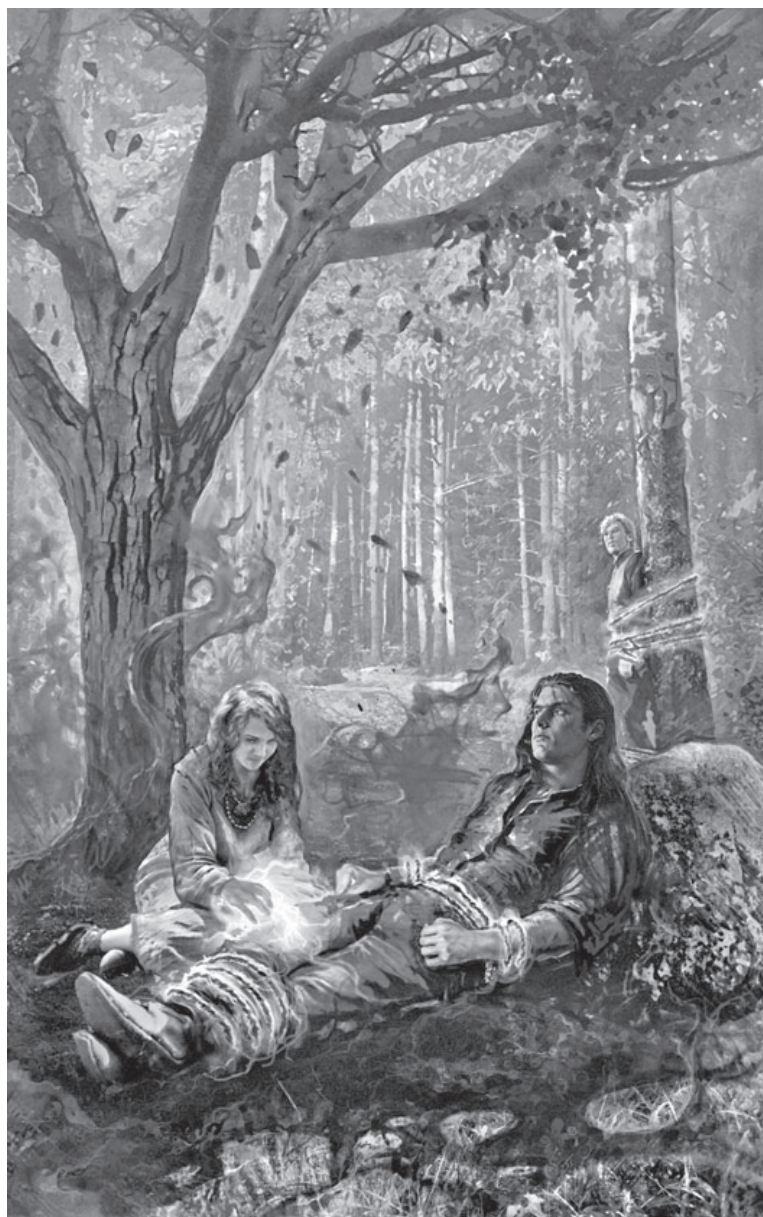

Катерина Полянская

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Катерина Полянская

Береника

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 109

Художник
С. Дудин

Полянская К.
П54 Береника: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 344 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1757-5

Молоденькая колдунья Береника и не помышляла о том, что однажды многочисленные женихи выстроятся перед ней в ряд. Это ли не предел мечтаний каждой девицы на выданье? Только рано радоваться. Все они ищут отнюдь не пути к ее сердцу. Придется пройти немало опасных дорог, распутать множество коварных интриг, узнать несколько собственных тайн и приструнить не одного злодея, прежде чем удастся выяснить, который из женихов тот самый, настоящий, суженый.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1757-5

ПРОЛОГ

Просительница побледнела и еще плотнее закуталась в широкую шаль, прикрывая лицо. От осуждающего, дребезжащего голоса мутило.

— Пожалуйста... — прошелестел надломленный голосок. Опущенные ресницы слиплись от слез.

— Ты хоть понимаешь, о чем просишь, бестолковая?! — Сорит пылал искусственным негодованием.

Не часто к Старшему Радетелю местной сора являлись с просьбами. Все больше с покаянием, щедро сдобренным позвякивающими в кошеле монетами.

— Понимаю, — виновато понурила голову визитерша. — Но он же убьет ее...

Последовало долгое молчание, во время которого губы жреца то непроизвольно вытягивались в нитку, то сердито поджимались. Старика терзали сомнения. Точнее, терзала-то его как раз жадность. Уж больно хороши были сверкающие на столе драгоценности. Грину за все свои семьдесят лет не приходилось видеть подобных. Но вот просьба неожиданной гостьи вызывала совсем несвойственные ему сомнения.

— И тебя убьет, — наконец изрек старик. — И будет совершенно прав.

Женщина вскинула на него заплаканные черные глаза.

— Что ж, я так и думала, — с какой-то горячечной обреченностью выдохнула она, сгребая со стола украшения. — Но ваша сора не единственная на свете...

Грин прерывисто вздохнул.

— Стой! — Выцветшие с возрастом глаза алчно сверкнули на свисающую почти до самого пола нитку черного жемчуга, зажатую в тонкой руке, запечатлели другие, не менее ценные

побрякушки, после чего взор был переведен на небрежно задвинутую в угол корзину. На дне ее, в ворохе батиста, копошилось нечто невидимое и тихонечко посапывало. — Я что-нибудь придумаю.

Гостья замерла.

— Слишком туманное обещание. — В тонком, срывающемся голоске неожиданно прорезалась сталь.

Жрец недовольно засопел.

— Ты права, сор в державе предостаточно.

Просительница удовлетворенно кивнула и подтолкнула подношение к другому краю стола. Потом порылась в карманах и извлекла на свет еще одну вещь. Пожалуй, самую ценную.

— Временный залог. — В морщинистые руки жреца полетело золотое солнце на тяжелой витой цепочке.

Радетель напряженно хмыкнул и посмотрел на просительницу несколько иным взглядом. Что-то в ней было не так...

— Надеешься вернуться? — В трескучем голосе прозвучало ехидство.

В черных глазах загорелся решительный огонь.

— Думаю, мое пожертвование достаточно велико, чтобы Солнечная Сорина благоволила к своей бестолковой дочери. — Прикрывающая лицо шаль надежно скрыла пробежавшую по губам улыбку.

Часть первая

СИРОТКА

Глава 1

— Это просто возмутительно, — кудахтала сорита-хозяйка. — Второе платье за месяц! Где я на эту паршивку тряпья наберусь?!

Я почувствовала, как по губам пробежала зловредная улыбка. В душе тихо тлела надежда, что однажды у Одитрии закончатся обноски и она выделит мне что-нибудь более приличное. Чтоб холеные детеныши прихожан наконец пальцем тыкать перестали. Уверена, тех денег, что присылаются на содержание бедной сиротки неведомым благодетелем, должно хватить хотя бы на одно нормальное платье. Без потертостей, заплаток и трудновыводимых пятен неизвестного происхождения.

А пока пускай не жалуются. Борюсь за свои всеми забытые права, как умею!

— Вы только поглядите на ее руки — все в царапинах! А колени!..

Конечно! Мне же приходится лазить по деревьям, с них перебираться на крышу, подползать к самому краю, рискуя свалиться и что-нибудь себе отбить, — и все только ради того, чтобы подслушать вас. Урвать жалкие крохи информации о своей таинственной особе. Иначе так и жила бы в дремучем неведении, искренне считая себя приживалкой и радуясь каждой крохе, что Радетель решает отжалеть бедной сиротке.

Вот уж вряд ли! Я с его непомерной жадностью мириться не намерена!

— Девчонка груба, вульгарна и даже не пытается сделать вид, будто почитает Солнечную, — поддержала общее мнение обо мне Радетельница.

Еще бы. Что-то не припомню, чтобы эта самая Солнечная уж очень осветила мой путь...

— А сегодня...

— Хватит! — оборвал их причитания Грин. — Мы собрались совсем по другому поводу. У нее начинает проявляться дар, и с этим надо срочно что-то делать.

Та-ак, а вот это уже интересненько...

— Если прознают, что в стенах соры колдунья живет... — тут же ужаснулась Радетельница Ирита и в задумчивости побарабанила тонкими пальцами по отполированной до блеска столешнице. — Нам несдобровать. Закроют, и это в лучшем случае!

— Предложения? — приподнял брови сорит, оглядывая находящихся у него в подчинении клуш.

Я снова скривилась. Правильно, зачем шевелить мозгами самому, если за тебя это может сделать кто-нибудь другой.

Последовало недолгое молчание.

— Выдать замуж? — ляпнула практичная Одитрия.

От возмущения я чуть с крыши не навернулась. Какой замуж?! Совсем они там очумели от жадности? Мне же только недавно пятнадцать исполнилось!

— Рано, — с сожалением вздохнул Грин. Кажется, этот вариант ему успел понравиться.

Фу-ух! Я громко выдохнула. Хотя чего, спрашивается, радуюсь? Вряд ли в замужестве могло бы быть хуже, чем в соре.

— Сплавить колдунам, — желчно предложила Ирита. (Вот же карга, не простила она мне натертого перцем полотенца!) — Пусть сами с бесовой девкой мучаются.

Тут сорит вообще запыхтел от негодования. Едва пар из ушей не повалил, честное слово!

— Это будет официальный перевод.

— И что? — От избытка ума Ирита никогда не страдала.

— А содержание ее тоже прикажешь им отдать? — рявкнул старый скряга так, что женщины от испуга втянули головы в плечи.

Правильно, делиться он никогда не любил.

Но, заслышав следующее предложение, я все-таки свалилась. Хорошо хоть за ветку в полете ухватиться успела!

— Силу надо опечатать.

Уж лучше бы и правда замуж отдали!

Осторожно перебираясь с ветки на ветку, точно верткая рыжая белочка, я спустилась на землю и поспешила удалиться.

ся подальше от административного здания сора. Еще поймут, не приведи Солнечная! Потом вовек не отговорюсь!

В голове пойманной птицей билась паническая мысль: «Что теперь делать?» Я неслышно прошмыгнула в сад, устроилась на широкой лавке в тени ароматного куста сирени, подтянула колени к груди и стала думать.

О чем шла речь в разговоре, я сообразила почти сразу. Дар! Способности к магии — большая редкость. В Соринии все держалось на вере в Солнечную, порой граничащей с фанатизмом, и редких чудесах, творимых богиней. В более крупных сорах служили жрецы, которые могли общаться с Матерью Света напрямую. Здесь же — один Радетель, да и тот, прямо скажем, если и отличался чем-нибудь выдающимся, так только жадностью.

Этот недостаток я давно простила Грину. Конечно, платье все равно очень хотелось, но и без него не помру. Все, о чем мечтается, легко только в сказках дается. Тех самых, которые сорита Флора украдкой рассказывала мне по вечерам, когда никого поблизости не было. Она же научила меня читать, а потом и писать. Но единственную на всю сору женщину, в которой еще осталось хоть что-то человеческое, год назад перевели в столицу. Так что с некоторых пор с возникающими трудностями мне приходилось справляться собственными силеньками.

Но сегодня я столкнулась не просто с трудностью, а с настоящей проблемой.

Колдовскую силу в себе я обнаружила совсем недавно. После очередного выговора, ни за что ни про что учиненного Иритой, забежала в свою комнатушку и... не помню даже, что сделала, но занавески полыхнули веселым огоньком. Едва все здание не сожгла!

Тогда все сошло за мелкое хулиганство. Мне, конечно, попало, еще и на неделю без ужина оставили, но секрет был сохранен, это главное. Видела я, как несколько лет назад одному колдуну дар опечатывали. Бедный так орал, что даже во мне жалость проснулась. А этим хоть бы хны.

Контролировать пробуждающийся дар у меня получается пока неважно, поэтому очень скоро о тайне сиротки узнала вся сора. А я ничего не могла поделать. Однажды просто взяла и заискрилась прямо посреди обеденной залы. У прислуж-

ниц Солнечной так челюсти и поотпадали! Потом еще была превращенная в колкие льдинки вода Одитрии в бане, оживший ястребок на тарелке Ириты, жалобно взывающий к ее совести, и любимый посох Радетеля, ускакавший двумя десятками откормленных лягушек прямо посреди службы, — это все уже специально. Все равно про волшеббу узнали все, так к чему мелочиться?

Вот и доигралась. Но как же не хочется оказаться на месте того несчастного!

Первой мыслью по делу было вполне здоровое «бежать!». Но идея была благополучно отринута, стоило мне только задаться вопросом: «Куда?» Вариант с замужеством сразу виделся бредом. Может, будь я чуток постарше...

Но и лишиться того единственного, что имела, я не готова.

— Береника! — неприятно резанул слух резкий окрик. — Берени-и-ика!..

Хватились! Уже и минутку посидеть в тишине нельзя. Стоит только уединиться, как обязательно отловят и припрягут к очередной работе на благо родной соры, кормилицы моей и поилицы. Ну-ну. Тут еще бо-ольшой вопрос, кто у кого на содержании находится.

Пришлось подниматься и идти на голос. Можно, конечно, было отсидеться, так ведь все равно найдут. Крику потом до вечерней зари будет.

— Ты где прохлаждаешься, ленивица? — рассерженным хряком запыхтела Одитрия при виде меня. — Работа ждать не станет. Я тебе сколько раз говорила всегда на виду быть?

Вяло кивая в такт ее извечному ворчанию, я поплелась за ней к хозяйственным постройкам. Летом недостатка в работе не наблюдалось, так что сорита всенепременно найдет, чем занять бедную сиротку. А я не стану спорить.

Не сейчас...

Видно, сегодня у нее вдруг случилось хорошее настроение, потому как сильно зверствовать она не стала и пристроила меня чистить овощи к обеду. Вот только мысли все равно крутились вокруг внезапно возникшей проблемы, то и дело возвращаясь к побегу.

Бред. Ну как есть бред!

С другой стороны, хуже, чем здесь, мне уже вряд ли где будет. Да и рисковать не боялась никогда. Вот, например, сей-

час незаметно приправила мясное рагу парой только что пришибленных мух. Мне все равно ничего не обломится, а этим жабам самое оно насекомыми питаться.

После обеда, для меня лично состоявшего из постного супа, были грядки с луком, помощь Радетелю во время сбора пожертвований и посильное участие в приготовлении ужина. Потом еще пришлось наносить воды и дров на кухню, и на этом меня благополучно отпустили спать. Легко отделалась, можно сказать.

— Завтра утром соберешь свои вещи, — бросила на прощанье Ирита. — Ты уже достаточно взрослая, чтобы жить в общей спальне.

Я чуть о порог не споткнулась от неожиданности. Нашли тоже время! Нет, пару дней назад я была бы не против разделить комнату с пятью соритами, какими бы противными те ни были. Все же там светло, относительно просторно, и кровать не скрипит от каждого шевеления. Но сейчас... Как же я тогда сбегу?

Выход один: нельзя откладывать. Сейчас или никогда! Покинуть сору придется этой ночью.

Рука инстинктивно потянулась к карману. Собирать пожертвования, пока Радетель проводит службу, мне приходилось ежедневно по той простой причине, что доверять своим подчиненным Грин давно перестал. Все старому скряге мерещилось, будто сориты подворовывают. Нет-нет да и пронесут монетку мимо чаши. Паранойя на почве жадности, не иначе. А с меня что возьмешь? Сору я не покидаю, следовательно, деньги сиротке без надобности. Не статуэтки же с ликом Солнечной на них покупать!

Собственно, я и сама так мыслила. До сегодняшнего вечера. Был, правда, еще один златень, который я нашла под статуей божини, когда пол мыла. Уже с месяц дожидался своего часа в шелке между половицами. Теперь вот еще с пяток серебряников умыкнула.

Даже не знаю, на сколько этого хватит, но рискнуть определенно стоило.

Ужом проскользнула в свою камору, затворила дверь плотнее и прислонилась к ней спиной. Внутри все так и вибрировало от возбуждения. Голову наполнили мысли одна другой безумнее... У меня есть дар. Правда, еще неизвестно,

какой именно, но ведь есть! С остальным уж как-нибудь разберусь. Через несколько часов я покину опостылевшую сору! И увижу большой мир!

Сердце сжималось от радостного предвкушения. Теперь бы только дожждаться... Хоть бы не уснуть.

С вещами Ирита явно погорячилась. Что тут собирать? Личного имущества у меня отродясь не водилось. Точно так же, как у Грина совести. Но, поразмыслив немного, все же стянула с подушки ветхую наволочку. Быть ей узелком. Вот разбредутся все по комнатам, и можно будет прокрасться в кухню и прихватить немного еды. Эти не обеднеют, а кто знает, что меня в пути подстерегает?

Ждать устроилась прямо на полу. Не хватало еще скрипом кровати всю обитель перебудить.хлопот потом не оберешься. Высекут и на хлеб с водой посадят. Это в лучшем случае. У служителей Солнечной фантазия богатая...

И тут пришло решение. К колдунам пойду! Они и с даром определиться помогут, и в обиду не дадут, если за свою примут. Настроение мгновенно упорхнуло в заоблачные выси. И без разницы, что я знать не знаю, где тех самых колдунов искать! Сорита Флора всегда говорила: язык до стольного града доведет и обратно выведет. Прорвемся!

Может, еще и официального перевода добиться получится...

За мечтами о светлом будущем ночь наступила незаметно. Темнота окутала землю мягким пологом, тонкий серп месяца мало разбавлял ее. В соре царила тишина.

Я долго прислушивалась, прежде чем отворить дверь. Вроде никого. У нас вообще не принято в темное время суток по коридорам шастать, так что риск минимальный. Признаюсь, частенько этим пользовалась, пробираясь в сад, чтобы посидеть спокойно в темноте и одиночестве.

Рыжей змейкой выскользнула за дверь и устремилась к выходу. Точно, никого. Значит, можно не трястись. А значит... Наверное, от упоительного чувства безнаказанности во мне проснулась вредность. Радетель и так захапал все мое содержание! А вдруг не случится официальной возможности вернуть обратно законное имущество?

Внутренняя потребность хоть немного восстановить справедливость нарастала с каждым шагом.

А, Сумрачный с ним! Круто развернулась и рванула в сторону кабинета старика. Рисковать, так по-крупному. Если повезет, еще и об отправителе что-то узнаю.

Увы. Не успела толком обследовать хоть один ящик стола, как за дверью послышались шаги. Одни шаркающие, неторопливые, другие тяжелые, громкие. Так звучат добротные сапоги. Грин! Да к тому же еще не один. В такой-то час? Странно...

Последняя мысль посетила меня уже под столом, хвала инстинкту самосохранения. Укрытие казалось надежным. Даже если хозяин кабинета вздумает занять свое место, вряд ли почувствует сжавшуюся у его ног меня. Сами виноваты, кормить лучше надо было.

— Проходите, милостивый господин, располагайтесь, — непривычно заискивающим тоном встречал визитера сорит. — Может, желаете отужинать с дороги? Или отдохнуть?

Меня просто раздирало от любопытства. Но, как назло, от гостя удалось разглядеть одни сапоги. Высокие, до колена, из мягкой, наверное, коричневой кожи, с золотыми пряжками. Дорогушие...

— Не ждали мы вас так скоро...

— Я спешу, — коротко бросил холодный голос. Над головой бряцнулось что-то увесистое. — Здесь деньги за следующий месяц и небольшая надбавка на приличный гардероб для девчонки. Также понадобятся книги и удобная обувь, годная для верховой езды. В следующий раз она поедет со мной.

Повисла долгая пауза, прерываемая натужным кряхтеньем Грина. Сорит мучительно подбирал слова.

— То есть как — поедет? Куда? Зачем? — Видно, старика все-таки прорвало.

Как же, такого заработка лишают! Как он сам однажды проговорился Радетельнице Ирите, они на пожертвованиях и за полгода не собирают того, что выдают на содержание «маленькой приживалки» ежемесячно.

— Должен вас предупредить: девица совершенно несносна и у нее...

— У вас впереди целых тридцать дней, чтобы все исправить, — снова не пожелал дослушать до конца мой таинственный попечитель. И, не произнеся больше ни слова, шагнул за дверь.

Старший Радетель потоптался еще немного на месте, поспел обиженно и поспешил проводить гостя. Фу, наконец-то ушли...

Я выбиралась из-под стола ни жива ни мертва. Жажда наживы тихо загнула на пару с желанием попытаться отыскать хоть какие сведения о таинственном благодетеле. Ну их всех! Опомнились в самое неподходящее время.

Признаться честно, крошечный червячок сомнений все же точил душу, подбивая остаться. Платья! Книги... Но ведь неизвестно, зачем бедная сиротка вдруг понадобилась ночному визитеру. И что-то я не горю желанием узнать.

Размышлять я себе позволила ровно до того момента, пока не стих стук копыт за окном. Медлить больше нельзя! Если решаться на побег, то прямо сейчас. Не желая нарваться в коридоре на Грина, я распахнула окно. И тут взгляд наткнулся на оставленный на столе кожаный мешочек. Деньги все равно предназначались мне, так?

Значит, это даже не воровство.

Переступила подоконник и уцепилась за край каменного ящика, предназначенного для выращивания цветов. Хотя в нашей соре после отъезда Флоры сажали только то, что для хозяйства требовалось. Или что можно продать. Кряхтя, подтянулась и немного прикрыла окно. Сейчас Грин вернется за деньгами. Если повезет, не сразу догадается, кто и каким образом конфисковал золотишко.

Дальше пришлось плюнуть на страх и прыгать. Второй этаж — это не слишком высоко. Не расшибусь.

Рухнула в траву и тихо зашипела сквозь стиснутые зубы. От локтя к плечу разливалась боль. Осторожно шевельнула рукой — вроде не сломана. Значит, скоро пройдет.

— Ну, удачи тебе, сиротка, — напутствовала безрассудную себя и незаметной мышкой выскользнула за ворота. Повезло еще, что соры охранять не принято. Какому безумцу придет в голову накликать гнев Солнечной?

Хм... Лично мне только что пришло...

До самого рассвета я попеременно то бежала, то шла, стараясь как можно дальше убраться от родных (если можно так сказать) мест. Первое время сердце гулко стучало в ушах, а от пропитанного лесными запахами воздуха голова шла кругом. Представить только — свобода! И целый мир впереди!

Чувство было такое, будто переступила невидимую черту, разделившую жизнь на «до» и «после». Почему это невидимую? Каменные стены обители были заметны даже в темноте.

Нервное напряжение разгоняло сонливость, поэтому даже после бессонной ночи я оставалась полной сил. Мысли плясали, перепрыгивая с одного вопроса на другой. Меня уже хватились? Где будут искать в первую очередь? Куда теперь податься? Где водятся эти колдуны?

Так, Береника, быстро взяла себя в руки! Проблемы буду решать по мере их поступления. И первой на повестке дня стояла, пожалуй, самая насущная — еда. Деньги-то я умыкнула, а вот за пропитанием заглянуть не решилась. Ох, хоть бы наткнуться на какое селение! А лучше город.

Ситуация усугублялась еще и тем, что с географией у меня проблемы. Как и с образованием вообще. Читать и писать умею, в остальном же — полная темнота. При соре действовала школа, где проводились занятия для детей из близлежащего города, чьи семьи были в состоянии оплатить такую роскошь, но меня к учебе не допускали. Вот теперь пожинаю плоды.

Лес, по которому я теперь уже вяло брела, начинался почти от самых ворот обители. В него-то я и нырнула, рассудив, что в город идти нельзя. Прихожане меня быстро узнают и за волосы отволокут к Грину. Тогда уж возможности удрать не представится.

Вдобавок ко всему еще и живот сводило от голода. Вот ду-реха! Много ли проку от денег в дремучем лесу? Лучше бы каравай хлеба стащила! Волей-неволей стали появляться и другие сомнения: а вдруг Солнечная разгневалась из-за побега и теперь уморит меня в чаще? Спина сделалась липкой от страха.

И поналезет же в голову всякая чушь... Солнечная! Ей столько лет до меня дела не было. Стало быть, и сейчас нет. Или узелок, хранимый за пазухой, резко повлиял на отношение божины к моей скромной персоне?

После полудня лес стал заметно редеть, еще через какое-то время на глаза попала хорошо утоптанная дорога, испещренная колдобинами от тележных колес. Решила держаться ее. И поступила правильно — уже к вечеру к жилью вышла.

Глава 2

Не то город, не то село — так сразу и не определишь. И указателя, как назло, нет. Кому понадобился, спрашивается?

Домики в основном одноэтажные, небольшие, но изредка встречались и вполне себе приличные особняки. При каждом сад и огород. Улицы не широкие и не слишком чистые, к тому же до того извилистые, что заблудиться — раз плюнуть. Что я сразу же и сделала, едва успев свернуть несколько раз.

Да это и не важно, успею еще разобраться в местной планировке. Сейчас самой насущной необходимостью было разжиться чем-нибудь съестным. Куда приткнусь на ночлег, я пока не решила, так что неплохо бы запастись впрок.

Люди, попадающиеся на пути, тоже ничем примечательным не выделялись. Одежды немарких расцветок, сосредоточенные лица. Большинство из них спешили по домам, все же дело к ночи движется. Но были и те, кто торопился в корчму. Признаться, и меня потянуло заглянуть в увеселительное заведение, но соблазн пришлось задавить на корню. А ну как там заинтересуются, откуда у тощей девицы в поношенном платье деньги? Еще отберут или за воровку примут. А может, и то и другое.

Но и бродить по улицам опасно, только лишнее внимание привлекать. В таких местах (судя по виднеющемуся над крышами домов шпилю ратуши, это все-таки город) обычно настороженно к чужакам относятся. Вспомнить хоть Тиарнлий, расположившийся неподалеку от соры, из которой я благополучно (надеюсь) удрала. Стоило там появиться новичку, как уже через несколько часов Грин знал об этом. По городу слухи разлетались и того быстрее.

Назвать себя приметной я бы даже в мечтах не осмелилась, если бы не огненно-рыжая шевелюра. А так... Лучше лишний раз не рисковать.

Первым делом по виднеющемуся шпилю нашла ратушу и прочитала на прибитой сбоку от двери табличке название городка, в который меня занесло. Лиир. Так, для общего развития. Само собой, темной мне это слово показалось пустым сочетанием букв, так что заморачиваться пока не стала. Пригодится — вспомню.

Торговка пирожками подхватила свои корзины и попыталась удалиться, справедливо рассудив, что сегодня ей уже ничего не продать. И тут на нее налетела голодная я.

— Остались еще хоть какие-нибудь пирожки? — Голос вышел непривычно просительным. Сжавшийся желудок тут же поддержал намерения хозяйки голодным урчанием.

Тетка оглядела меня сочувственно и уходит раздумала.

— С капустой, с грибами и с яблоками. Тебе какой?

Определиться с ответом быстро не удалось. Однако, несмотря на нарастающее чувство голода, внутри разлилось приятное тепло. Как же все-таки замечательно ни от кого не зависеть, самостоятельно решать, куда идти и что есть.

Надеюсь, теперь так будет всегда.

— Всех по два. — Правильно, что сразу не съем, на завтра останется.

Расплачивалась монетами помельче, золото решила пока не трогать.

— А ты чья, что-то я тебя не припомню? — Тетка ссыпала деньги в карман и решила удовлетворить любопытство.

Ну да, так я тебе все как на духу и рассказала!

— Да мы с батюшкой тут проездом, всего на несколько часов и остановились. — И в подтверждение засияла фальшивой улыбкой. Даже щеку с непривычки свело.

Пока разговорчивая торговка определялась со следующим вопросом, юркнула в ближайший закоулок и была такова. Фу-ух, кажется, пока все складывается неплохо...

Для успокоения собственных страхов поплутала по улочкам еще немного. Как тот заяц, ускользящий от охотников. Выбрала место попустынное и примостилась на лавку у одного из домов, вытянула гудящие от ходьбы ноги и с аппетитом вгрызлась в выпечку.

На третьем пирожке заставила себя остановиться. Унесла ноги от мучителей, так теперь от обжорства помереть не хватало! Нет уж, не дождутся. Завернула оставшуюся еду в кулек, выданный торговкой, и стала думать о ночлеге. Не под лавку же лезть!

Тихо подкрадывающаяся темнота непрозрачно так намекала, что с решением лучше бы поторопиться.

— Кошелек или жизнь? — гаркнули прямо в ухо так, что я едва со слухом не простилась. Да и с жизнью заодно от неожиданности.

Правда, помирать со страху быстро раздумала, потому как логика включилась. Разве ж уважающий себя грабитель с таким вопросом к жертве подойдет? Не-э-эт, он в доверие втереться постарается, куда будущий пострадавший от разбоя путь держит, выведает, если ли у него что ценное с собой, прикинет, а там уж подумает, стоит ли вообще связываться. Да и стоявший напротив меня белобрысый мальчишка лет так шестнадцати совсем не походил на подозрительных личностей, изредка навевывавшихся в сору. А что, Солнечную в державе чтут все без исключения...

— Решил подать мне на пропитание? — уточнила вкрадчиво.

А сама тем временем тихо прикидывала расстановку сил. Он выше и скорее всего сильнее. Да это ли главное? Сейчас как полыхну огнем, до совершеннолетия заикаться будет!

— Да ты и без того неплохо питаешься. — Голодный взгляд с легкой завистью ткнулся в кулек.

А, так вот в чем дело!

— Садись. — Я похлопала по скамье рядом с собой и развернула пирожки. Еды мне не жалко, утром еще куплю. Все равно впотьмах из города не выберусь, да и некуда. К тому же мальчишка такой же тощий, как я сама, про обноски так и во все молчу.

Белобрысый моргнул недоверчиво и уселся рядом. Пару минут тишину разбавляло только его чавканье. Меня невольно передернуло: в соре за такое живо бы по губам надавали.

Так, Береника, стоп! Неужто так трудно к свободе привыкнуть?

— Откуда они у тебя? — Странно, но съел он только один. А вот кулек возвращать не торопился... — У старой Гернлы так просто не стащишь.

— А я талантливая, — отговорила, хоть и не слишком убедительно.

Мальчишка уж точно не поверил. Но приставать с вопросами больше не стал, за что ему огромная благодарность.

— Заметно, — и протянул мне не слишком чистую ладонь. — Алерик. Для друзей — Алик, для близких — Аль.

Руку я пожала, даже неловко улыбнулась в ответ. Получилось криво и как-то тускло (это вам не фальшивые улыбки раздаривать!), ну да ничего. Все придет с практикой.

— Береника. — Голубые глаза напротив удивленно сверкнули. Знаю, имя редкое, иноземное, ни к кому из знаменитых последовательниц Солнечной не относящееся. Вот только кого благодарить за такой подарок, понятия не имею. — Слушай, ты же местный? В каком углу здесь заночевать можно, чтоб потом проснуться целой?

Алик (это я себя к друзьям причислила) кивнул понимающе, схватил меня за руку и куда-то потащил. Ориентироваться в чужом городе в крошечной темноте было затруднительно, так что я рискнула довериться провожатому. Сразу видно, не злой он. Мне есть с кем сравнивать, ага.

Шли долго и постепенно, чтоб не так скучно было, разговорились. Вообще-то после бессонной ночи и полного страхов дня меня излить душу как-то не тянуло, поэтому инициативу перехватил Алик и стал рассказывать о себе.

Жили они с матерью и маленькой сестренкой почти у самой окраины и после смерти отца откровенно нищенствовали. Сам мальчишка помогал семье, как мог: то к мельнику, то к пекарю в подмастерья пристроится. Еще купцам на ярмарке товары тяжелые таскать помогал. Но это все так, ерунда.

— Ты представляешь, меня сам Однорукий Лун учеником взял! — Мальчишку распирало от гордости.

Меня же больше заботило, как бы не споткнуться да шею себе в темноте не свернуть. Или не отбить еще какую часть тела. Не важно, какую именно. У меня тут новая жизнь начинается, а следовательно, они все нужны мне как никогда.

— Надеюсь, прежде он рассказал тебе, как именно стал одноруким? — поинтересовалась с ехидцей. Нашел, чем гордиться, право слово! — И о возможности очень скоро пойти по его стопам предупредил?

Нет, я, конечно, тоже не паинька. Сама только вчера золото из соры свистнула. Но я не украли, я справедливость восстановила!

Хотя, если поймают, руку все равно могут отрубить...

— Много ты понимаешь, — буркнул мой провожатый с тенью обиды в голосе.

Как же, самолюбие мужское задела! Вот уж не подозревала, что оно в столь юном возрасте прорезается... Но пытаться вернуть новоиспеченного приятеля на путь истинный благо разумно не стала. Так ведь и на улице заночевать можно.

Внутри домишко оказался тесным, зато чистым. И пахло приятно, травами какими-то. Их хозяйка специально по углам развешивала, чтобы нечисть отогнать. Ведь услуги соритов были ей не по карману...

Белокурая девчушка мирно посапывала в подвесной люльке. Мать Алика сначала насторожилась при виде неожиданной гостьи (еще бы, тут и собственных детей кормить нечем), но, когда сын выложил на стол пирожки, даже улыбнулась.

На ответную улыбку у меня уже не было сил.

От лежания на жесткой лавке болела спина. Бок припекала растопленная печка. Но, несмотря на все неудобства, я чувствовала себя безгранично счастливой.

Сутки прошли, а про погоню ни слуху ни духу. Значит, не там ищут. Надежда на счастливый исход событий разрасталась с каждым мигот. То и дело приходилось резко осаживать себя, чтобы совсем уж не размечтаться.

Алик за утро успел уйти, вернуться и снова испариться в непонятном направлении. Да, видно, не с пустыми руками приходил, потому что Амена, мать Алика, тихо напевая себе под нос какую-то песенку, всюю возилась у печи. От моей помощи хозяйка отказалась. Мол, с готовкой она прекрасно справится сама, а за водой или дровами меня не пошлешь. Увидят соседи, потом до зимы разговоров будет.

Настаивать я не стала и теперь наслаждалась неожиданно выпавшими мгновениями покоя. Хоро-шо-о... Но долго так продолжаться не может. Слишком близко к родной соре, опасно. А значит, придется уходить.

Первой мыслью было удрать без всяких объяснений. К чему они? Только лишние расспросы вызовут. Чудо еще, что до сих пор на меня с требованием объясниться не накинулись. Вот наладится жизнь, тогда и свяжусь с Аликом и обязательно расскажу обо всем. Хороший он, хоть и с ворьем связался.

Совість с таким раскладом была полностью согласна, так что я оставила на лавке горстку монет и, пользуясь отлучкой Амены, шагнула к порогу. Опять в бега... Так и в привычку войдет!

Рука уже потянулась к дверной ручке да так и замерла. Я напряглась, прислушалась. Со двора доносились голоса,

причем разговор велся явно на повышенных тонах. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

— Нечего тебе в доме делать! — Голос матери Алика звучал непривычно резко. — Говори, пошто явился, и уматывай.

Собеседник ее оставался спокоен. Видно, привык к подобному обращению.

— Для начала напомнить, что сроку десять лун осталось. Не заплатишь, дома лишишься, — произнесено это было с явным удовольствием.

Сборщик податей! Душу склизкой волной наполнило отращение.

— Напомнил? А теперь убирайся, откуда пришел.

— Это еще не все...

Не в силах удержаться, я чуть приоткрыла дверь и теперь имела скудную возможность наблюдать за происходящим.

— Ты тут девку, часом, не видела? Рыжая, приметная, колдовать может... — Усатый, холеного вида мужик облокотился на и без того покосившийся забор.

Тело сотней ледяных игл пронзил страх. Меня трясло.

Как он там сказал? Колдовать умею? Ну-ну. Если б в самом деле что-то могла, на месте бы испепелила. Знаю я такую породу. На этих индюков напыщенных прихожане почти каждый день жаловаться ходили, только Радетелю дела до их бед было мало. Помнится, в подобных случаях Грин что-то о терпении вещать начинал. Зато когда из столичной соры за частью пожертвований приезжали, еще дня три стонал, будто последние порты с него сняли.

— Встречу — обязательно передам привет, — усмехнулась Амена и одним тычком в грудь отправила неугодного гостя за ворота. Благо на целую голову выше его была.

Кажется, тот еще кричал что-то про истекающие десять дней... Мол, тогда он таким обходительным уже не будет. Но у меня не осталось сил вникать в визгливые вопли. Продолжая крупно трястись, сползла на пол по стене и уткнулась лбом в колени.

Вот и нагулялась. Поймают — тогда уже не отвертишься.

И не знаю, сколько времени прошло. Теплые руки помогли мне подняться и усадили на стул с высокой спинкой. В рот

полилось что-то обжигающее и горьковатое. Я послушно глотала. Bravo мне, даже не поперхнулась ни разу.

— Рассказывай. — Во взгляде Амены читалась решимость.

А мне что, жалко, что ли? Раз сразу не выдали, есть надежда, что и дальше в беде не оставят. Медленно потягивая успокаивающий отвар, я принялась каяться в грехах.

Будущая спасительница слушала не перебивая, только наводящие или уточняющие вопросы задавала. Вообще-то рассказ скучный вышел. О своем происхождении я толком и не знала ничего, о таинственном попечителе — тоже. Родственник? Будущий муж (это девичья романтичность разыграла, не иначе)? Или сторонний человек, у которого свой интерес к сиротке имеется?

Да уж, с информацией негусто...

— Неужто правда колдовать умеешь? — Появление Алика как-то прошло мимо меня. Что и неудивительно, последнее время я не слишком реагировала на раздражители. Зато теперь он буквально прожигал мою смущенную особу искрящимся от любопытства взглядом.

Надо было что-то отвечать...

— Пока нет. Но дар точно есть, и я хочу научиться...

Чувствую, если не после побега из соры, то уж после этих слов точно в немилость к Солнечной я попала окончательно и бесповоротно. А мне и не жаль! Только ладошка зачем-то инстинктивно к губам взметнулась, словно бы собиралась затолкать вырвавшееся признание обратно.

— Не выдавайте меня... — прошептала совсем тихо и уткнулась взглядом в старенькую столешницу.

Внутри тихо тлела надежда. Должно же мне хоть в чем-то повезти? Но жизненный опыт настоятельно советовал умерить запросы. Зачем им лишняя проблема, рыжая и приметная? Своих небось выше крыши. Один усатый, как таракан, сборщик податей чего стоит.

— Да ладно тебе! — махнула неожиданно изящной ладонью Амена. В ее синих глазах медленно разгорался решительный огонек, и от этого и без того довольно молодая женщина совсем девчонкой показалась. — Мы обязательно что-нибудь придумаем. Слово даю. Нет, не так... Клянусь!

Я таранилась на сидящую напротив Амену во все глаза, боясь поверить неожиданно свалившейся на голову удаче.

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой! Но подарок судьбы в виде нечаянной заступницы никуда деваться не спешил. Разве что к печи отошел и принялся раскладывать по мискам завтрак.

Следующие несколько дней я провела в Лиуре.

Из дома старалась носа не высовывать, чтобы Амену не подставлять. Уж слишком приметная у меня шевелюра, увидят — сразу запомнят. Чтобы не чувствовать себя обузой, помогала женщине по хозяйству, возилась с маленькой Хеллией и даже попыталась предложить часть золота для уплаты подати.

Ну а что тут такого, я же живу у них? К тому же этим людям свободой обязана и даже замаячившим далеко впереди будущим.

Увы, все оказалось не так просто.

— И как, по-твоему, я объясню появление денег? — с горькой улыбкой спросила Амена. — Солнечная благодетельствовала?

Да уж, проблема... Как-то я и не подумала об этом. Но сколько сложностей! Мало того что налог заплати, так еще и объясни, где деньги взяла. Привыкнуть к жизни вне соры мне будет непросто...

Но подать эта злосчастная засела в мыслях, точно заноза в пальце. Несколько дней и так и эдак вертела ситуацию, даже в азарт вошла. В конце концов, если уж мне удалось из рук соритов выскользнуть и кошель у старого скряги стащить, что я, усатого сборщика не проведу?

К слову сказать, неприятный тип повадился ходить к Амене едва ли не каждый день. Видно, нравилось ему бедной женщине нервы трепать. Вот он-то мне выход и подсказал...

Как-то утром я качала Хелли, усевшись на скамью и прижавшись боком к горячей печи. У малышки начинали резаться зубки, и внимания сейчас она требовала повышенного. Хозяйка готовила завтрак. Уж какой гордой она ни была, а деньги на еду взять согласилась. Правильно, все же гордость и глупость не одно и то же. Да и объяснить в случае надобности появление нескольких монет было несложно: Алик целыми днями на площади крутился, мало ли какими деньгами расплачивались с ним заезжие купцы.

Скрип отворяемой калитки услышали мы обе. Амена среагировала моментально и стрелой вылетела за дверь. Незванный гость даже до крыльца дойти не успел.

— Опять тебя демоны принесли, — вздохнула женщина, с высоты трех подгнивших ступеней оглядывая посетителя. Тот даже потупился смущенно.

— Про долг напомнить пришел... — проблеял несчастный и сглотнул судорожно.

«Чтоб ты подавился!» — от всего сердца пожелала я мужику, по привычке прислушиваясь к разговору. Хотя что нового я там услышу?

— Напомнил? — царственно спросила хозяйка дома. — Поздравляю, на сегодня твоя миссия выполнена. Можешь с чистой совестью отправляться изводить кого-нибудь другого.

Однако уходить усатый не спешил.

— А ведь денег у тебя как не было, так и нет, — мстительно сообщил гадкий мужик. Можно подумать, она сама этого не знает! У-у, кошельком поклясться готова, он еще и улыбался при этом! — Где монеты брать собираешься?

Вот мерзопакостный, а! Меня уже ощутимо потряхивало от злости. Хотелось прямо сейчас выйти и показать мерзавцу, куда нечисть от Солнечной драпает. Даже Хеллия, невероятным образом уловившая мое настроение, проснулась и тихонько захныкала.

— У тебя займу.

— Можно. — Тон сборщика податей неожиданно сделался мягким, даже чуть заискивающим. — Аме-эна... а знаешь ли ты, что семьи служителей правопорядка освобождаются почти от всех уплат? А тебе деток еще поднимать, тут уж без мужа никак.

Я чуть с лавки не рухнула. Не от возмущения, от открытия неожиданного — в голове будто свечу зажгли. Так вот чего он сюда шастает!

Еще бы, Амена — женщина видная, молодая еще совсем. Ей и тридцати пяти не исполнилось, а на вид так и вовсе двадцать пять можно дать. Черные вьющиеся волосы женщина стягивала лентой на затылке, синие глаза взирали на мир с живым интересом. Еще улыбка у нее красивая, искристая как-то, заразительная.

Только сейчас я вдруг подумала, что нездешняя она. И вряд ли из бедных. Уж больно черты лица тонкие, ручки ухоженные да характер независимый. К тому же Солнечную почитает, но без фанатизма. К колдовству (вернее, упоминанию об оном) спокойно отнеслась...

Но эти размышления были безжалостно вытеснены кое-чем более важным. Да я сегодня просто молодчина!

Чувствуя себя как минимум сказочной героиней, которой все нипочем, торопливо заплела косу и уложила ее вокруг головы. После прикрыла это дело цветастым платком и, гордо расправив плечи, вышла на крыльцо. К разговору в последнюю минуту не прислушивалась, теперь это было без надобности.

— Обойдетесь, дяденька, — заявила капризно, даже губки бантиком сложила. — Нельзя ей замуж.

Кажется, пререкания были в самом разгаре. Раскрасневшийся сборщик податей прервался на полуслове и усталился на меня круглыми от удивления глазами.

— Почему?

Амена тоже обратила на меня непонимающий взгляд. Хм, неужели и ей стало интересно?

Хотелось сказать, что предлагаемый жених рожей не вышел (мелкий, блеклый весь какой-то, усенки да волосенки жиденькие — разве такой черноволосой красавице нужен?) да совесть где-то потерял, но пришлось придерживаться намеченного плана.

— Батюшка за товарами заморскими отправился, а меня под присмотром госпожи Амены оставил. Целых двадцать златней заплатил! Так что извольте исполнять договор, после личную жизнь устраивать будете. — Последние слова относились к Амене.

Женщина только ресницами хлопала удивленно.

— О! — восхищаясь (златнями, не мной), выдохнул устатый и попытался облобызать мою ручку. Поверил в сказочку про купеческую дочку! — Будем знакомы, Антус Кронций.

— Вероника, — лягнула первое, что на ум пришло.

Собственно, на этом «личная жизнь» моей новоявленной опекуни и откланялась. Сообразил небось, что тут у него обломалось.

— Ты что творишь?! — прошипела женщина, заталкивая меня в дом.

Дверь с грохотом затворилась, выражая неприятным звуком всю гамму чувств хозяйки.

— Свободу твою спасаю, — и прямо посмотрела недовольной хозяйке в глаза, целиком и полностью уверенная в собственной правоте. Интуиция подсказывала: поступок был верный. Да и сама Амена разжиться новым мужем вроде как не торопилась. — Можешь не благодарить.

— Да как-то и не собиралась. — Женщина уселась за стол и жестом велела мне занять место напротив.

На лицо непроизвольно легла страдальческая гримаса. Сейчас еще и влетит ни за что ни про что! Но все же подчинилась без лишних слов.

— Ты здорово рисковала, — медленно проговорила попечительница (и ведь даже не соврала почти, она же правда заботится обо мне последние дни!), подперев щеку кулаком. — Он мог начать допытываться.

Мой взгляд будто прилип к обшарпанной столешнице.

— Так не начал же!

Да, я права. Только отчего тогда щеки огнем горят? Вот всегда так: хочешь, как лучше, а получается...

Теплая рука мягко накрыла мои сжатые в замок ладони.

— Знаю, ты помочь пыталась. В этот раз даже получилось. Но на будущее — учись сдерживать свои порывы, — и неожиданно круто переменяла тему: — Кстати, давно хотела спросить, какая у тебя основная сила?

Э-э... О чем это она? Я ошалело моргнула.

— Не знаю...

Амена глубоко вздохнула и, кажется, проглотила замечание насчет моей дремучести. Даже обидно немного сделалось. Разве ж я виновата, что сориты образованием вверенной им меня не озаботились?

— Ну, волшебба тебе какая лучше всего удастся?

А! Так бы сразу и спросила!

— С огнем связанная. — Ответ лишних раздумий не требовал. — В соре я занавески сожгла однажды и сама, когда сильно злюсь, огнем вспыхиваю. Еще воду в лед превращала и так, по мелочи. Только потом еле ноги передвигала. Вроде ничего не делала, а умаялась...

— Так всегда бывает, когда к чужой силе обращаешься, — с улыбкой пояснила женщина.

Я улыбнулась в ответ. Как же все-таки здорово, когда с кем-то можно вот так просто поговорить. Обо всем. О чем угодно... И тут сознание кольнул неожиданно возникший вопрос.

— А откуда ты столько знаешь о... силах?

Моя собеседница залиvisto рассмеялась. И в этот момент показалась мне совсем девчонкой.

— Посмотри на меня внимательно... Ничего не замечаешь?

Покорно пригляделась. Да нет, все как всегда вроде. Красивая...

— Ты чужестранка? — брякнула первое, что на языке вертелось. Ох, чувствую, договорюсь однажды!

— Верно, — благосклонно кивнула Амена. — А еще я такая же одаренная, как и ты. Была то есть. Правда, повелевала не огнем, а ветром.

А звучит-то как — повелевала!

Но неужели?..

— Не пугайся, — заприметив, как расширились от ужаса мои глаза, поспешила прояснить положение дел эта загадочная особа, — меня не освободили от дара принудительно. Там, откуда я родом, подобное вообще не принято. Просто так случилось, что мое призвание вовсе не великие дела, а дом и семья.

От сердца немного отлегло, но я до сих пор взирала на нее с недоверием.

— Силу можно укротить, даже подавить, — продолжала меж тем Амена, изучающе рассматривая меня. — Но ты же не хочешь этого?

Я? Едва ли не впервые что-то зависело от моего желания. Это заставило задуматься, что само по себе для меня редкость. Обычно решения приходят мгновенно, выскакивают из мыслей, точно кузнечики из травы. И именно они оказываются самыми верными.

А тут... Отказаться от возможности колдовать. Легко сказать! Но стоило мне только представить, что больше никогда моих рук (хотя бы только рук!) не коснется ласковое пламя, как сделалось дурно. И губы сами собой произнесли:

— Ни за что.

Амена удовлетворенно кивнула.

— Так я и думала! И знаешь что, из тебя может получиться толк.

Даже не сомневаюсь. Вот только для этого вспыхивать (в буквальном смысле!) по поводу и без явно недостаточно. Управляться с силой ведь где-то учат... наверное. Вот, темнота моя дремучая! Даже простых вещей не знаю. И сдалась я тем магам такая темная?

Посчитав разговор оконченным, Амена вернулась к печи. И тут же зашипела сквозь зубы, скидывая в помойное ведро с десяток обуглившихся оладушек. Я невольно хихикнула.

— Одни расходы от тебя, — по-доброму заворчала хозяйка, прекрасно понимая, что, не будь в ее доме такой вредоносной меня, не было бы здесь и муки для теста, и еще много чего.

— Поклеп! — вскочила я в притворном возмущении, даже руки в бока уперла. Правда, с моей костлявой фигурой вышло как-то неубедительно. Отъедаться надо, притом срочно. — Иди лучше жениху своему несостоявшемуся обвинению предьяви.

— И мешок муки в компенсацию потребууй. — Это в явившемся к завтраку Алике рачительность разыграла. — Может, его хоть тогда жаба задавит и он перестанет под окнами околачиваться.

Повинуясь неясному порыву, я слегка отодвинула занавеску. И точно! Взгляд успел выхватить удаляющуюся спину сборщика податей. Медом ему здесь намазано, не иначе.

— Эдак ты весь дом сожжешь, — посетовал Алик, отодвигая меня от окна. Вернее, от едва не вспыхнувшей занавески.

Я с глубокомысленным видом оглядела собственные ладони, горящие веселым пламенем. Однако... И как теперь это остановить?

— Вот и еще один довод в пользу самоконтроля, — усмехнулась Амена, и сын с радостью ее поддержал.

Весело им, понимаете ли! А обо мне, бедной, кто-нибудь подумал?

Итог оказался плачевным: завтрак стоит на столе и испускает просто умопомрачительные ароматы, а я пожираю его, к сожалению, только взглядом, но взять ничего не могу.

Если, конечно, не собираюсь сжечь весь дом к Сумрачному. А я не собираюсь, честно, потому как черной неблагодарностью не страдаю. Вот и терплю стоически, только слюнки глотаю.

— Что с тобой поделаешь? — весело сверкнул на страждущую меня глазами друг и подсел ближе. — Открывай рот.

Далее последовала веселая народная забава под названием «Накорми сиротку». Этот негодник еще и дразниться вздумал! Долго соблазнительным кусочком перед самым носом водит, прежде чем отдаст. Так что уже через несколько минут все лицо оказалось перемазано где сметаной, где вареньем. А тут и Хеллия в игру включилась.

У-у-у, бедная я! Самое большее, что смогла себе позволить, — это цапнуть вредного мальчишку за палец. Не жечь же его, в конце концов?

Обидно, но огонь исчез сразу, как только со стола убрали. Даже себе доверять нельзя!

Глава 3

Уже на следующий день весь городок знал о моем существовании. Кронций сболтнул кому-то, и пошло-поехало. Молва облетела улочки и площади со скоростью ветра, в небольших поселениях так всегда бывает. Еще и подробности неожиданные всплыли. Пара зевак «видела» степенного купца с девчонкой подходящего возраста, а торговка вдруг «вспомнила» пришедшего вместе с юной покупательницей мужчину.

Легенда обрастала фактами, а мне только на руку.

Жить стало значительно легче, местами даже веселей. Не было больше нужды скрываться, и я позволила себе сперва подышать прохладным вечерним воздухом во дворе, а со временем и в город стала выбираться. Больше того — получила платье, о котором уже несколько месяцев мечтала.

Как-то утром мы вместе с Аменой в лавку готовой одежды отправились. Я чуть не приплясывала от восторга. Долго стояла перед витриной, украшенной самыми разными тканями, потом еще дольше изучала предлагаемый ассортимент.

Естественно, почти все наряды оказались мне велики. Но и кое-что стоящее отыскалось.

— Через несколько лет настоящей красавицей станешь, — умилилась Амена, разглядывая меня в обновке.

Да я и сама взгляда от зеркала отвести не могла. А ничего так, вполне сносно... Тощая, правда, даже платье, рассчитанное на худенькую девочку, мешком висит. Зато красивое, зеленое, без лишней мишуры. И длина приличная, колени закрывает, но ходьбе не мешает, в ногах не путается.

Рыжие, словно бушующее пламя, волосы мягкими волнами спадали на плечи, зеленые (как уверяли сориты, бесстыжие) глаза сверкали радостью. Бледная, правда, аки заморыш, но зато кожа чистая, без веснушек. Конечно, добрая женщина мне польстила. Не тот исходный материал, чтобы из него красавица выросла. Но ведь это не главное, правда? По крайней мере, сейчас.

— В груди и плечах следует немного ушить, — обратилась моя спутница к штатной портнихе, наглядно демонстрируя, что и где нужно сделать.

Я не влезала, полностью сосредоточившись на новых ощущениях.

Следом наступила очередь дорожного костюма. И на кой он мне? Вроде в ближайшем будущем никуда не собираюсь... Да и зачем нужна отдельная одежда для путешествий? Почему в повседневной нельзя? Нет, логики богачей мне определенно не понять.

Но удобный наряд темно-зеленого цвета, состоящий из узких штанов и верха наподобие мужского камзола с разрезами по бокам, быстро уменьшил количество вертевшихся в моей голове вопросов. Какая разница, красиво ведь! А белоснежная рубаха, надеваемая под все это великолепие, еще и на ощупь приятной оказалась.

— Не похожа ты на местную, — отметила хозяйка лавки, упаковывая обувь и еще кое-какие мелочи, выбранные Аменой. — Издалека?

О-ой... Кажется, спалилась! Ибо мои познания в географии оставляют желать лучшего, а именно — срочного восполнения пробелов в образовании.

— Из Туманных земель она, — пришла мне на выручку Амена. — Видишь, какая бледная да заморенная?

Последние слова сыграли свою роль, то есть увели разговор в совершенно другую сторону. И следующие полчаса купчиха вместе с тремя помощницами наперебой охали над моим плачевным состоянием. Только что не всплакнули.

— Надеюсь, ты сделала выводы из ситуации. — Временная опекунша пристально глядывалась в мое лицо. Будто от этого что-то изменится!

Разве что она умеет передавать знания взглядом... Тьфу, и придет же в голову такая ерунда.

Лавка давно осталась позади. Нагруженные покупками, мы двигались к дому.

— Надо быть осторожнее, — с покаянным видом признала я, опустив очи долу (с соритами этот трюк всегда работал).

— Учиться тебе надо! — Амена с сомнением покосилась на виднеющийся вдали блеклый купол местной соры. Я уже готова была взорваться возмущением, даже огнем вспыхнуть, если потребуется, но спутница заговорила раньше: — И вряд ли в обители Солнечной ты найдешь достойное применение своим талантам.

Ой-ёй. Сердце так и подпрыгнуло. Знать, не зря дорожный костюм примеряла.

К дому шли торопливо, в полном молчании. Даже я сообразила, что такие вещи посреди площади не обсуждают. Народец тут болтливый: прознают, что способности к колдовству у меня есть, и уже завтра выяснится, будто я ведьма жуткая и половину Лиира сглазить успела. Потом не отговоришься. Оно мне надо?

Посему разговор продолжали за плотно запертой дверью и с задернутыми шторами. Так оно надежнее, Кронций-то до сих пор частенько поблизости околачивается. Хоть и долг свой получил, и надежду заполучить Амену в жены давно потерял. И чего ему надо, спрашивается?

— Так где учат колдовству? — впилась в попечительницу нетерпеливым взглядом я. — Меня туда возьмут?

Женщина снисходительно улыбнулась.

— По-разному. Например, в специальных школах. Только сперва нужно подтвердить наличие дара и зарегистрироваться в гильдии, таковы правила. Решить вопрос с переводом из соры, опять же...

Энтузиазм круто пошел на убыль. Нет, я, конечно, догадывалась, что легко не будет, но встречи с Грином хотела избежать. Трусливо? Да, только по-другому никак. Добровольно с приносящей золото сироткой этот скряга не расстанется.

— Ой, что-то мне уже расхотелось учиться... — сказала и глянула на Амену затравленно.

Причины объяснять не пришлось, она и так все поняла.

— Все не так плохо. Так сложилось, что я лично знакома с директором одной из школ, очень тесно знакома. На всякий случай у тебя будет к нему рекомендательное письмо. Только поедешь ты совершенно в другое место...

Я слушала и не верила своим ушам. Даже незаметно ущипнула себя за руку, дабы вернуться в суровую реальность, но ничего, кроме пары минут не слишком приятных ощущений, это действие мне не принесло. Бывают же на свете чудеса!

По всему выходило, что моя новая знакомая происходит из старинной колдовской семьи. Только с родственниками она давным-давно расплевалась, потому как надежд их не оправдала. Вот и прозябает в этом захолустье, но о том, чтобы попроситься назад, и не помышляет.

«Гордая...» — с уважением подумала я.

А вот с сестрой отношения сохранила. Видно, не повезло уважаемому в колдовских кругах семейству с молодым поколением. Обе дочери еще в юности покинули Фоор — столицу Туманных земель — и зажили собственной жизнью. Вот только Бриалина от дара отказываться и не думала, хоть особых связей с гильдией и не имела.

— Она станет твоей наставницей и опекушкой, научит всему, чему нас в детстве учили. Соглашайся, ведь такого шанса может больше и не представиться!

Что же я, дура, что ли, отказываться?! Я с воодушевлением закивала. А что до Грина... Мы еще встретимся, непременно встретимся. Только в следующий раз я уже не буду беззащитной сироткой, зависимой от его воли.

Еще несколько дней ушло на сборы, закупку продуктов и прочих предметов первой необходимости в дорогу и детальную проработку плана.

Главная сложность состояла в том, что Бриалина обитала

где-то на краю Туманных земель. Я все еще неважно ориентировалась в пространстве, но точно поняла, что, если вздумаю отправиться туда пешком, доберусь разве что через несколько лет. Чую, наставница мне тогда уже мало чем поможет. О том, чтобы отправиться одной, вообще не было речи.

Тут-то и представилась возможность Алику проявить приобретенные в последние несколько месяцев навыки.

— Сам Лун вызвался тебя проводить, — поделился как-то за ужином новостью мальчишка.

Умей я это делать, сейчас бы точно присвистнула.

— Звучит не особенно надежно, — скривилась Амена, покачивая на коленях Хеллию. Выбранная сыном стезя ее не особенно вдохновляла, но, памятуя печальный опыт собственной семьи, женщина предпочитала не встречать. Других талантов за парнем все равно не водилось. — Но выбирать не из чего.

Лично меня и этот вариант очень даже устраивал, так что я благополучно отмолчалась. Если верить Алику, а его честность под сомнение не ставилась, этот Лун человек неплохой. А то, что вороватый, при нынешних обстоятельствах только на пользу. Так что с чего бы тут возражать?

— Раздобыть нормального колдуна нам так и не удалось, так что придется добывать лошадей, — продолжал меж тем мальчишка. — Только это уже не в Лиуре. А у нас пока Марийка поживет, дочка мастера. Она такая же доходяга, волосы под платок запрячет — и от Береники не отличит никто. А вернется Лун, и можно будет разыграть сцену приезда купца за драгоценным чадушком.

Ага. Все продумали, нигде не подкопаешься. Видно, старый вор всерьез по приключениям соскучился. Правда, предстоящее конокрадство меня не особенно радовало, и без того список прегрешений длинноват, но иного выхода не было. Или мы его просто не видели.

Благо что дом Амены находился на окраине. В ночь перед отъездом к нам пробрались вор с дочерью. Я придиричливо оглядела свою замену. Фигура (вернее, ее полное отсутствие) похожа, а вот волосы черные как смоль, и ростом она чуть ниже. Да и держится гораздо свободнее, что и неудивительно. С любящим отцом ведь всю жизнь провела, а не с черствыми сердцем соритами.

Но все должно пройти хорошо. Последние несколько лет Лун вместе с кучкой себе подобных обретается в лесу, поэтому о наличии у него дочери известно лишь избранным. Да и кому до нас какое дело, кроме разве что Кронция? Но сборщик податей сегодня недоступен для всего окружающего мира, об этом дружки старого вора еще вечером в корчме побеспокоились. Даже до дома проводили. Не удивлюсь, если и о сне здоровом позаботились.

— Удачи, — шепнула Марийка, пряча смоляные кудри под цветастый платок. В случае чего пестрый головной убор на себя все внимание и отвлечет.

— Выдвигаемся, пока не рассвело, — скомандовал Лун.

Я покорно потопала вслед за ним во двор. В дорожном костюме, с нормальной сумкой, а не с узелком из наволочки, чувствовала себя и впрямь купеческой дочкой. Даже спину инстинктивно распрямила и смотрела прямо перед собой, глаза не опуская. Правильно, конечно, говорят, что не одежда красит человека, но и от нее зависит многое. В последнем я на себе только что убедилась.

— Вот, возьми. — Алик протянул мне небольшой кинжал в ножнах. Сразу видно, дорогой. На рукояти гравировка серебром. — Не пригодится скорее всего, но мне так спокойнее будет.

— Отцовский? — спросила участливо.

— Да нет, свистнул у какого-то хлыща заезжего дней десять назад.

В этом он весь. А я только-только расчувствовалась!

Впрочем, появившимся на глазах слезам пропасть зря не пришлось. Прощаться оказалось тяжело. Вот же странность: еще и месяца их не знаю, а привыкла, привязалась даже. И, видно, взаимно, потому что Амена тоже влажные глаза тыльной стороной ладони вытирала. Алик, конечно, хорохорился, но, чует мое сердце, и его проняло.

— Свидимся еще, — почти беззвучно шевельнула губами я и вслед за Луном вышла за калитку. Интуиция подсказывала, что так оно и получится, только на душе все равно тяжело было.

Вскоре дома заступил лес. Слезы высохли, и теперь я больше думала о будущем, нежели о том, что в Лиуре оставляю. Наверняка впереди немало интересного.

Пускаться в путь с Луном было не страшно. И не только и даже не столько благодаря рассказам Алика. Просто пожилой мужчина, степенно вышагивающий впереди меня, вызывал доверие. Гордый профиль, седина в спускающихся до плеч волосах, блестящий в глазах азарт... Авантюрист он, но уж точно не злой человек.

— Для всех продолжаем придерживаться старой легенды, — бросил он, не оглядываясь.

Интересно, где мы должны в лесу найти этих самых «всех»? Я кивнула, не слишком заботясь о том, заметит ли спутник знак согласия.

Ориентироваться в темноте было сложно, поэтому дорогу я заметила, только оказавшись на ней. Там нас уже ждали двое парней, придерживая под уздцы лошадей.

— Дальше по дороге луг будет, где лошади пасутся. Подпалить что-нибудь там сможешь? — деловито поинтересовался один из них, с любопытством поглядывая на меня. — Пусть лучше думают, что лошади огня испугались.

Подпалить? Да легко! А вот удержаться в седле — это уже проблема... Я судорожно сглотнула и затравленно огляделась. Ну почему все не может быть легко?

Увы, ответа на сей риторический вопрос не мог дать никто. А посему пришлось с помощью Луна взгромоздиться на спину нервно пофыркивающей лошади. Божиня, за что мне все это? В животе пульсирующим клубком ворочался страх, конечности противно дрожали. Наверное, мое состояние передалось животному, потому что лошадка вдруг стала какая-то нервная. Всхрапывает, дергается, то и дело с ноги на ногу переступает. Ох, хоть бы не сбросила...

— Животные всегда к колдунам настороженно относятся, — «обрадовал» меня вор. — Ничего, привыкнет.

Я вымученно улыбнулась, поудобнее устраиваясь в жестком седле. Хорошо бы! Но как бы мне не пришлось привыкать к полетам.

Впрочем, опасения оказались напрасными. До обозначенного луга с лошадьми и редкими стогами сухого сена мы добрались без особых трудностей. Правда, уже в спине и ногах начала появляться противная тянущая боль. Но я стойчески сжала зубы и запретила себе жаловаться. В конце концов, новая жизнь того стоит!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. СИРОТКА	7
Часть вторая. ДЫМКА	63
Часть третья. СУЖЕНАЯ	233
<i>Эпilog</i>	341